

Шарль Рише

**Сомнамбулизм,
демонизм
и яды интеллекта**

РЕПРИНТ

Москва
RUGRAM
2022

УДК (03)
ББК 86(4)
Р57

Рише Ш.

Р57 Сомнамбулизм, демонизм и яды интеллекта/ Ш. Рише. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 490 с. — (Старинные советы
Анны Хлебской).

ISBN 978-5-521-78287-1

Возможны ли явления сомнамбулизма? Возможно ли посредством, так называемых, магнетических пассив, фиксирование зрения и тому подобных приемов, действительно усыпить человека? Автор предлагает читателю разобраться в данном явлении и составить собственное мнение.

Познайте все тайны и загадки Вселенной под руководством великой ворожеи прошлого Анны Хлебской.

BIC WZ
BISAC REF015000

ISBN 978-5-521-78287-1

© Наталья Никонова, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

СОМНАМБУЛИЗМЪ *).

I.

Симуляція (притворство).

Доказательства условныя и безусловныя. — Общность явленій сомнамбулизма. — Совпаденіе прежнихъ фактовъ съ настоящими. — Контрактура, анестезія, аналгезія. — Опроверженіе возраженій противъ дѣйствительности сомнамбулизма.

Возможны ли явленія сомнамбулизма? Возможно ли посредствомъ, такъ называемыхъ, магнетическихъ пассовъ, фиксированія зрѣнія и тому подобныхъ пріемовъ, дѣйствительно усыпить человека? Таковъ первый вопросъ, возникающій въ самомъ началѣ изученія даннаго предмета. На нашъ

*) Слово «сомнамбулизмъ», быть можетъ, самый подходящій терминъ для обозначенія психо-физиологическихъ явленій, называемыхъ также «сомніаціей», «животнымъ магнетизмомъ» и «гипнотизмомъ». Въ самомъ дѣлѣ, слово «сомніація», нѣкогда предложенное Франкомъ, мало употребляемо. Вы-

взглядъ, утвердительное рѣшеніе этого вопроса не можетъ подлежать сомнѣнію. Однако, въ глазахъ многихъ, весьма просвѣщенныхъ медиковъ и ученыхъ, отказывающихся допустить существованіе фактовъ, по нашему мнѣнію несомнѣнныхъ, вопросъ о достовѣрности сомнамбулическихъ явленій до сихъ поръ остается спорнымъ.

раженіе — «животный магнетизмъ» указываетъ на нѣкоторое сходство съ электрическими явленіями, наблюдаемыми въ магнитахъ и хотя это сходство отчасти, быть можетъ, и не такъ неправдоподобно, какъ предполагали долгое время, но лучше приберечь слово «магнетизмъ» для обозначенія электромагнитныхъ явленій. Остаются еще выраженія: «месмеризмъ», «брѣдизмъ» и наконецъ «гипнотизмъ». Что касается слова «месмеризмъ», то, какъ это дознано въ настоящее время, явленія, вызываемыя Месмеромъ, не соотвѣтствуютъ тѣмъ состояніямъ сомнамбулизма, которыя извѣстны нынѣ; и объ истинномъ характерѣ явленій его пресловутаго чана имѣются весьма сбивчивыя свѣдѣнія. Слово «брѣдизмъ» совершенно непримѣнимо, такъ какъ Брѣдъ явился спустя полстолѣтія послѣ Месмера, Пуисапура, Делѣза, Юссона. Что же касается термина «гипнотизмъ», то терминъ этотъ, въ сущности, ничего не выражаетъ, кромѣ понятія о снѣ. Вообще, слово «гипнотизмъ», указываетъ на состояніе усыпленія, вызываемое специальными приѣмами, напр. продолжительнымъ созерцаніемъ блестящаго предмета. Въ виду всего этого, мы полагаемъ, что обыкновенному слову «сомнамбулизмъ», не заключающему въ себѣ никакой предвзятой мысли, должно быть отдано предпочтеніе предъ всѣми другими. Мы можемъ, такимъ образомъ принять, что существуетъ сомнамбулизмъ произвольный (сомнамбулизмъ древнихъ авторовъ) и сомнамбулизмъ вызванный (животный магнетизмъ новѣйшихъ авторовъ). Здѣсь мы займемся послѣднимъ. Въ дѣйствительности, конечно, не въ словѣ дѣло: какъ бы ни называли явленіе, оно остается все тѣмъ же, и всякій пойметъ о чемъ идетъ рѣчь. Несомнѣнно и у насъ, въ этомъ сочиненіи, подчасъ прорвется слово «магнетизмъ».

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, говорятъ они, мы имѣемъ дѣло съ обманутыми или съ обманщиками. Съ одной стороны, мы видимъ шарлатановъ, эксплуатирующихъ общественное легковѣріе и истеричныхъ женщинъ, завѣдомо обманывающихъ и притворяющихся, изъ одной любви къ обману и притворству, а съ другой — наивныхъ наблюдателей, вводимыхъ въ обманъ этимъ фиглярствомъ. Иногда, впрочемъ, нѣкоторые изъ скептиковъ готовы снисходительно признать, что, быть можетъ, здѣсь и скрывается нѣчто серьезное; но въ такой ничтожной степени, что не стоитъ объ этомъ и говорить.

Однако, число скептиковъ уменьшается ежедневно. Особенно въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, появившіяся многочисленныя изслѣдованія по данному предмету заставили многихъ перемѣнить свое убѣжденіе. Но въ дѣлѣ науки недостаточно убѣдить нѣсколько лицъ: нужно убѣдить всѣхъ. Въ виду этого, прежде чѣмъ приняться за изученіе сомнамбулизма, необходимо тщательно провѣрить доказательства его достовѣрности. Обманъ ли это или дѣйствительный фактъ? Слѣдуетъ ли относиться съ довѣріемъ къ тѣмъ ученымъ, которые на него ссылаются, или на смѣхаться надъ ихъ легковѣріемъ?

Научно установленнымъ явленіе считается тогда, когда оно можетъ быть вызвано по желанію каждымъ, кто повторитъ тѣ приемы, какими пользовался первый изслѣдователь. Такимъ образомъ, когда химикъ объявляетъ, что хлоръ, пропущенный че-

резъ поташъ, даетъ хлористый калий и хлорноватокалиевую соль, нѣтъ необходимости повторять этотъ опытъ, чтобы убѣдиться въ его достовѣрности. Если открывшій эту реакцію, сколько-нибудь сносный экспериментаторъ — ему повѣрять на слово, зная, что повторенный опытъ дастъ тотъ же результатъ. Въ математикѣ, въ физикѣ и, до нѣкоторой степени, въ физиологіи мы видимъ то же самое: доказательствомъ служить уже одна возможность воспроизвести по желанію данное явленіе, обставивъ его одинаковыми соотвѣтствующими условіями. Не то съ сомнамбулизмомъ. Я объявляю, напримѣръ, что, дѣлая въ теченіи десяти минутъ пассы надъ головой и лбомъ молодаго человѣка двадцати пяти лѣтъ, привелъ его въ состояніе сомнамбулизма и констатировалъ въ немъ контрактуру (сведеніе мышцъ), каталепсію, галлюцинаціи и т. д. Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ, что другой экспериментаторъ, поступая одинаковымъ образомъ съ другимъ молодымъ субъектомъ, вызоветъ тѣ же самыя явленія. Напротивъ, правдоподобнѣе, что онъ не достигнетъ тѣхъ же результатовъ, такъ какъ проявленіе сомнамбулизма съ перваго же опыта — случай крайне исключительный.

Такимъ образомъ, чтобы установить достовѣрность фактовъ, не повторяющихся всякій разъ по желанію и самихъ по себѣ довольно странныхъ, слѣдуетъ искать такія доказательства, которыя отличались бы, если не постоянствомъ, то по крайней мѣрѣ убѣдительностью.

Мы можемъ имѣть или безусловное доказательство, патогномоническое, неопровержимое, или цѣлое собраніе данныхъ, соотвѣтствующихъ въ совокупности самому точному и неоспоримому свидѣтельству. Но дѣло въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ безусловнаго доказательства представить нельзя. Положимъ, передъ нами лежитъ особа, которая кажется усыпленной. Обнаруживаетъ ли она болѣе или менѣе полную аналгезію или анестезію, это, говорятъ, ничего не доказываетъ, такъ какъ, во-первыхъ, то и другое не трудно симулировать, а во-вторыхъ, данные симптомы часто отсутствуютъ во время сомнамбулизма. Если бы измѣненія въ чувствительности пожелали принять за безусловный критеріумъ, то пришлось бы неминуемо признать усыпленными такихъ субъектовъ, которые, быть можетъ, притворяются; а въ другихъ случаяхъ, заподозрить въ обманѣ лицъ, дѣйствительно усыпленныхъ. Смыканіе и подергиваніе вѣкъ, судорожныя движенія глазнаго яблока, сведеніе мышцъ, галлюцинаціи, — все это въ крайнемъ случаѣ можетъ быть имитировано. Кто же намъ поручится, что лицо, кажущееся усыпленнымъ, не притворяется?

Итакъ, безусловнаго доказательства нѣтъ или, лучше сказать, есть одно; но его трудно представить и оно можетъ быть убѣдительнымъ только для даннаго лица: это усыпить того, кто сомнѣвается, и, по пробужденіи, заставить его выслушать отъ различныхъ свидѣтелей рассказъ о томъ, что онъ дѣлалъ во время сна, и о чемъ у него не сохраняется

никакого воспоминанія. Хотя примѣненіе этого способа довольно затруднительно, но я, тѣмъ не менѣе, практиковалъ его весьма часто, разъ, между прочимъ, съ миссъ С... Присутствуя на одномъ изъ сеансовъ, миссъ С... мнѣ объявила, что она совсѣмъ не убѣждена, чтобы усыпленная особа не притворялась: «Что вы тутъ находите удивительнаго? она отлично можетъ притвориться спящей. Я только тогда повѣрю въ сомнамбулизмъ, когда вы меня усыпите». Я предложилъ ей попробовать, она согласилась и, спустя десять минутъ, уже спала. Когда я ее разбудилъ, то, не смотря на увѣренія г-жи Д..., — ея подруги, также, какъ и она, изучающей медицину, — миссъ С... не повѣрила своему сомнамбулизму и была готова обвинить меня въ томъ, что ее угостили снотворнымъ напиткомъ. Однако, ей пришлось, наконецъ, уступить очевидности, особенно когда, взглянувъ на свои часы, она увидала, что проспала полтора часа, тогда какъ ей казалось, будто прошло всего нѣсколько минутъ.

Словомъ, существуетъ только одно точное, неоспоримое доказательство: это усыпить того, кого желаютъ убѣдить.

Къ сожалѣнію этотъ способъ непрактиченъ по многимъ причинамъ, между прочимъ потому, что тѣ ученые, которыхъ желали бы убѣдить, оказались бы весьма плохими сомнамбулами. Къ тому же, этимъ путемъ нельзя убѣдить одновременно болѣе одного. Необходимо, стало быть, обратиться къ другимъ доводамъ.

1. Главный доводъ состоитъ въ нелѣпости предположенія будто всѣ рѣшительно усыпляемые притворяются. Я, по крайней мѣрѣ, нахожу это предположеніе просто смѣшнымъ. Вотъ напр. трое моихъ пріятелей, образованные и просвѣщенные молодые люди, которымъ я довѣряю вполне. Неужели слѣдуетъ допустить, что они надо мною насмѣхались, надували меня! Я могу сказать тоже самое про пятерыхъ или шестерыхъ особъ, вполне почтенныхъ, которыхъ я никакимъ образомъ не въправѣ заподозрить въ обманѣ. Къ тому же, я долженъ бы былъ придти къ заключенію, что и тѣ пятьдесятъ, или около того, особъ, разныхъ возрастовъ и сословій, которыхъ мнѣ удавалось усыплять, что всѣ онѣ, всѣ безъ единого исключенія, лгали и притворялись. Вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, предполагать что либо подобное. Могу ли я допустить, чтобы по несчастному стеченію обстоятельствъ, я былъ окруженъ одними лгунами и лицемерами, и что въ числѣ близкихъ мнѣ людей, родныхъ и друзей, всѣ заранее сговорились, ввести меня въ самый крупный обманъ?

При этомъ, пришлось бы, конечно, признать тоже самое и относительно многихъ другихъ изслѣдователей. Извѣстный профессоръ физиологіи въ Бреславлѣ, Р. Гейденгайнъ, рассказываетъ, что онъ усыплялъ своего младшаго брата, студента университета. Кто же повѣритъ, чтобы этотъ молодой человекъ сталъ играть комедію, съ цѣлью злоупо-

требить довѣріемъ своего брата и выставить его на всеобщее осмѣяніе?

Далѣе мы увидимъ, что почти всѣ женщины могутъ быть, болѣе или менѣе, усыпляемы. Должны ли мы предполагать, что почти всѣ женщины притворяются? Основательно ли такое предположеніе? Неужели нельзя найти женщины, которой была бы противна подобная комедія? Приходится выбирать одно изъ двухъ: или, что всѣ женщины обманщицы и притворицы — или, что сомнамбулизмъ дѣйствительно существуетъ. Со мною согласится, я надѣюсь, каждый, что изъ этихъ двухъ предположеній, первое — чистѣйшій вздоръ.

2. Слѣдуетъ также обратить вниманіе и на другое обстоятельство, именно на тождественность явленій. Тѣже явленія, которыя Пюисэжюръ, Ростанъ, Жоржэ и Юссонъ наблюдали во Франціи шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, наблюдались въ 1840 году въ Англіи Брэдомъ, въ Парижѣ въ 1860 г. профессоромъ Брока, а въ 1877 году Полемъ Рише и Шарко. Профессоръ Гейденгайнъ изучалъ ихъ въ Бреславлѣ въ 1880 году. И въ теченіи цѣлаго столѣтія во всей Европѣ, значительное количество ученыхъ, имена которыхъ мы здѣсь не приводимъ, встрѣчались все съ одними и тѣми же явленіями: смыканіемъ вѣкъ, фибриллярнымъ сокращеніемъ лицевыхъ мышцъ, т. е. сокращеніемъ отдѣльныхъ пучковъ этихъ мышцъ, галлюцинаціями зрѣнія и слуха, каталепсіей, контрактурой...

Какимъ образомъ женщины, только что прибывшія изъ деревни, никогда не слыхавшія даже слова